

Житие, подвиги и повествование о некоторых чудесах преподобного отца нашего исповедника Мелетия Галлисиотского, жившего в XIII веке

Сей преподобный отец наш Мелетий происходил из областей причерноморских, из селения Феодоту. Родителей его звали Георгий и Мария. Людьми они были богобоязненными, добродетельными и весьма милостивыми и гостеприимными. Чем с большей щедростью они раздавали свои богатства нищим, тем больше Бог их увеличивал, помимо богатства сделав их весьма известными. Так, отец святого был военачальником немалой части царских войск, а мать, весьма добродетельная и благочестивая, всю свою жизнь проводила в молитвах и славословии Бога. От добродетелей своих они и пожали добрый плод, родив дивного сего Мелетия, которого в Крещении назвали Михаилом. Мелетием он был назван позднее, в монашестве, когда вместе с именем изменил и жизнь, которая вся была духовным обучением, поэтому он, по справедливости, и принял такое имя, согласующееся с жизнью и делами.

После Крещения младенца отец увидел пророческий сон, в котором Бог предвозвестил то, кем станет дитя в будущем. Во сне пришел к нему некий священнолепный муж, посланец царя, и попросил золотую брошь. Проснувшись, Георгий понял, что сон был про сына, который станет золотым украшением, избранным сосудом Небесного Царя, поэтому его и попросили у отца, ибо Бог возлюбил его сына более, чем родной отец. Но и отец сделал все необходимое, чтобы ребенок получил хорошее воспитание. Он поручил его образованию добродетельной жизни учителю; мальчик не только учился священным наукам, но и добродетели, но поскольку наставлять своих детей все же долг родителей, то Георгий и сам наставлял сына, чтобы тот творил угодное Богу, и старался водить его дважды в день в церковь: на утреню и на вечерню, чтобы тот слушал поучения из Священного Писания и возрастал в страхе Божиим. Благоразумный и скромный юноша исполнял больше того, что повелевал ему отец, а потому превзошел в добродетели и науках всех своих сверстников. Однажды этому преуспевающему в добрых делах юноше было видение, в котором ему, как в древности Аврааму, повелевалось покинуть свою страну, родных, и идти туда, куда поведет его Бог.

Не теряя времени, Михаил отрекся от всего: родины, родных, сверстников, богатства и с ревностью последовал за Богом, позвавшим его. Подъяв на плечи крест Христов, он пошел в Иерусалим поклониться святым местам, где пребывал Сын и Слово Бога и Отца, где Он вочеловечился, претерпел крест, смерть и погребение, воскрес в третий день и вознесся на Небеса. Когда преподобный отправился в путь, на дворе был январь, самый разгар зимы. Но добрый Михаил пошел пешком, без вьючного животного, без спутников, без плаща и иного, необходимого в дороге. Он мужественно переносил дожди, снег, грязь, разливы рек, которые встречались на пути, и, горя сильной любовью ко Христу, не считал их помехой. Случилось Михаилу проходить через Лидию в том месте, где протекает река Пактолос. Быстрый и труднопреодолимый в любое время года поток, зимой разливался еще больше, поднимая волны, как на море. Не видя ни бродя, ни людей, чтобы спросить как переправиться через реку, человек Божий поступил следующим образом. Он обратился за помощью к Тому, Кому возможно все. Подняв руки и горячо помолившись Ему, преподобный вздохнул из глубины души и попросил послать ему помощь свыше. И - о чудо! - юноша тотчас же был поднят в воздух и перенесен на противоположный берег. Прославляя Бога, Который помог ему таким чудесным образом, он с еще большей ревностью продолжил путь. Придя в Иерусалим и с великим благоговением поклонившись всем святыням, Михаил возжелал побеседовать с преподобными отцами, которые подвизались в тех пустынях, чтобы перенять у них образцы и правила подвижнического жития.

Придя на гору Синай, он увидел замечательных преподобных отцов, некоторые из которых пребывали в подвиге свыше восьмидесяти лет, а другие - всю жизнь. Подивившись их сверхъестественному жителю, он со слезами просил их принять его. Принятый ими, он сразу же сошел с себя мирские одежды, а вместе с ними и мирское свое имя, став Мелетием. Облекшись в монашеские власные одежды, преподобный сразу же приступил к суровому подвижническому труду, упражняясь во всяческих добродетелях. Днем он служил братии, а ночь проводил в молитвах, славословии и чтении Священного Писания. Иногда он целые недели совершенно проводил без сна, а иногда, уступая необходимости, немного спал стоя, держась за вервь, или прямо на голой земле, потому что не имел ни постели, ни подстилки, ни второй одежды. Так было в Страстную седмицу Святых спасительных Страстей Господа и в другие великие праздники Господни.

Проведя достаточно времени с божественными отцами в подвигах добродетели, преподобный сподобился созерцания горнего мира и получил духовные дарования. Каждого, кто знал святого, удивляли его духовные подвиги, о добродетелях его стало известно и в далеких краях, а имя его было у всех на устах. Опечалившись (ибо Мелетий боялся, как бы из-за похвалы человеческой не лишиться награды от Бога за свои труды), преподобный захотел уйти с горы Синай. Покинув ночью обитель, Мелетий пришел в Иерусалим, чтобы еще некоторое время побыть у Гроба Господня и самому увидеть чудо схождения "благодатного Огня". Сподобившись увидеть огонь, как того и желал, он пошел в Мисири, в Александрию, а оттуда, вернувшись в Сирию, пришел в Дамаск чтобы, подобно трудолюбивой пчеле, собрать от разных отцов мед добродетели. Покинув Дамаск (ибо не мог находиться там в среде нечестивцев (мусульман)), преподобный пришел а гору Латру. Прожив там достаточно время, он пришел на Галлисийскую гору, что в Малой Азии, чуть дальше старого Ефеса, где находился весьма большой монастырь. Основал его великий Лазарь Галлисиотский, а Бог необычайно расширил и прославил обитель, ибо из этого монастыря выходили преподобные мужи, которые, сияя как светильники, освещали всю вселенную.

Придя в этот монастырь и побеседовав с пребывавшими там отцами, преподобный Мелетий подивился строгости их жития и возжелал поселиться вместе с ними. Его приняли в число братии и постригли в великую схиму, после чего Мелетий и предал себя в послушание старцу по имени Марк (по прозвищу Амиселлис). Кто же сможет поведать о его крайнем терпении, о его ревности в исполнении послушаний, кто опишет его неутомимый нрав? Мелетий мало говорил, но много делал, слушался во всем своего духовного отца и не превышал обычного своего подвига. Ночами бдел на молитвах, а днем проливал слезы в покаянии, и не было ни одной минуты, когда бы он не помышлял в сердце своем об Иисусе Христе, и не было мгновения, чтобы он не упомянул вслух имя Иисуса Христа, но всегда он молился так: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя".

Все то долгое время, пока преподобный жил со старцем и находился в беспрекословном послушании, и сам старец, и все, кто общался с ним, хвалили Мелетия и удивлялись его подвигам. Рассказывая о добродетелях божественного Мелетия, старец призывал всех находившихся там братьев брать с него пример, ибо Мелетий был образцом жизни по Богу.

Я чуть было не забыл поведать о дивном подвиге преподобного, истинность которого никто не подвергает сомнению. Божественный Мелетий имел обыкновение закрываться в келье и, подражая Моисею и Илии, а особенно примеру нашего общего Спасителя и Учителя Христа, сорок дней проводил в посте. Служители монастыря ставили ему в келью сосуд с водой и инжир, но по прошествии сорока дней находили их нетронутыми. Вся Галлисийская гора дивилась ему

со всей Азии стекались толпы народа, чтобы посмотреть на такого дивного подвижника, что нарушало безмолвие и подвиг Мелетия. Из-за этого преподобный сильно печалился и усиленно размышлял о том, как бы избежать человеческой славы и похвал. День и ночь он молил Бога указать ему способ достигнуть желаемого. И однажды, когда он среди ночи горячо молился Богу, келья его внезапно озарилась Небесным светом. Облаченный в дивные и сияющие одежды Ему явился Сам Христос в окружении прекрасных юношей в белых одеждах со скипетрами в руках. Увидев все это явление, преподобный застыл от изумления и упал на землю. Один из юношей, взяв его за руку, поднял, а Владыка Христос сказал: "Мелетий, чего ты боишься, ведь ты звал Меня, вот Я и пришел". Преподобный, еще испытывая страх, не только ничего не отвечал, но и не смел посмотреть на Господа. Тогда Господь сказал ему: "Ступай в Константинополь, поможешь отстаивать истину, на которую воздвигнута брань". С этими словами Христос вознесся на Небо вместе с юношами. Исполненный неизреченной радости Мелетий решил выполнить повеление Божие, однако рассудил, что прежде нужно посоветоваться со старцем. Он открыл ему свое желание, но о видении не рассказал, и попросил разрешения уйти. Старец же, зная какого дивного мужа лишается, не хотел отпускать и разными способами пытался отговорить его, поминая, что в городах суета и искушения, противные монашескому званию.

Что же произошло потом? Божественный Мелетий опечалился, и снова стал горячо молиться Богу. Моление его было услышано и старцу был Божественный глас: "Не препятствуй, но отпусти Моего раба в Константинополь, ибо он принесет пользу многим душам". После того как Марк услышал этот Божественный глас, он благословил Мелетия и отослал в Константинополь. Так преподобный пришел в столицу, где более всего заботился о том, чтобы никто не узнал о нем во избежание славы человеческой. Однако сделать этого ему не удалось, ибо он был истинным светильником добродетели. Как невозможно укрыться тому, кто среди ночи идет с зажженным светильником, так невозможно остаться неузнанным тому, кто является образцом добродетели, даже если человек этот живет в пустыне, в горах, в пещерах и пропастях земных. Так и божественный Мелетий, хотя и сделал все возможное, чтобы остаться безвестным и бесславным, не смог укрыться от первых лиц города и о нем стало известно царям, архонтам, сенаторам и всем прочим.

Многочисленные жители Константинополя ежедневно приходили к преподобному, чтобы получить великую пользу от его наставлений. И действительно, трудно перечислить все добродетели преподобного, ибо нрава он был смиренного, одежду имел худую, голова была немытая и нестриженная, ноги босые, слова плодоносные, ум внимательный, но удивительно, что его поведение и даже движения приносили видевшим его великую пользу. Трудно сказать, сколько человек приходило к нему каждый день, ибо у константинопольцев, среди прочих, есть одно хорошее достоинство. Они выясняют, нет ли где мудрых и добродетельных мужей, и, узнав о таковых, идут к ним, записывают их слова на скрижалях сердечных, а некоторые из слушателей и на бумаге, чтобы всегда получать от них пользу. Так и до сего дня в воспоминание о преподобном у многих сохранились записанными его слова.

Божественного же Мелетия такая известность опечалила больше прежнего, ибо он любил безмолвствовать, а не быть прославляемым людьми. Только посредством безмолвия очищаемый человеческий ум приемлет Бога, иным путем достигнуть сей Божественной благодати нельзя. Преподобный ушел из Константинополя на гору Авксентия Великого и, найдя там небольшую природную пещеру, поселился в ней и прожил там долгое время, не имея другого крова одежды и без света. Затем, построив небольшую каливу перед входом в пещеру, он стал подвизаться с такой ревностью будто только начал свой духовный подвиг. Он по многу дней подряд постился, совершал бдения, множество поклонов и так удручал свое тело, что один монах, увидев, как

святых подвижников таким образом, сказал ему, что не нужно так явно умерщвлять себя непосильными трудами. На это святой отвечал: "Чад, разве ты не слышал, что и Авраам раскается в том, что не подвизался больше, когда в день Судный увидит чрезвычайные дары Божий?" Услышав эти слова, монах удивился и, с почтением приняв ответ святого, замолчал. Уйдя отсюда, он стал возвещать всем монахам и мирским о дивной жизни преподобного.

И снова множество людей стало стекаться к преподобному, нарушая желанное его безмолвие. Снова опечалась, преподобный воззвал к Богу. После молитвы он открыл книгу пророка Исаи, чтобы узнать, по какому пути поведет его Господь, и прочитал следующее изречение: «поставлю Тебя... во свет для язычников» (Ис. 42: 6). Преподобный понял, что означали эти слова, и остался на прежнем месте, принимая приходящих к нему, исцеляя больных, разрешая недоумения вопрошавших его, предлагая душеполезные поучения и всячески помогая нуждающимся.

Снова слово преподобного приобрело значительные размеры, и не было ни одного христианина, который бы не просил святых его молитв. Его призывали в равной степени и моряки, и путники, и немощные, и здоровые: больные - чтобы исцелиться от болезней, а здоровые - чтобы сохранить здоровье. Святой не оставлял без помощи ни солдат, ни земледельцев, оказывал благодеяния пастухам, а охотникам подавал необходимое. Да и рыбаки свидетельствовали о добре, которое делал им преподобный, ибо как только они произносили имя Мелетия, сразу же в их сети попадалось бесчисленное количество рыбы. Даже домашние животные и дикие звери выражали признательность преподобному за благодеяния, ибо и к ним он имел сочувствие и сострадание.

Однако, преподобный не только совершал чудеса, но и был гостеприимным хозяином. От того скудного хлеба, что имел, он насыщал всех к нему приходивших, а все, что ему приносили, щедро раздавал нуждающимся, оказывая при этом и духовную милостыню, ибо щедро питал их души богомудрым своим учением.

Оставшуюся часть повествования без слез невозможно рассказывать. Как туча с градом, которая грозит принести многочисленные бедствия, так ополчилось на Православную Церковь Христову латинство. Начальник злобы, диавол, после многочисленных браней, воздвигаемых им на паству Христову, воздвиг в конце концов и брань на Церковь. Он изменил Символ веры и пленил первую Церковь во вселенной - Церковь древнего Рима, поэтому все прочие Церкви плакали и стонали о том, что лишились первой своей сестры - Рима. Плакали с ними Ангелы Хранители Церквей: «глас в Раме слышен, плач и рыдание», как говорит Писание (Мф. 2: 18), а общий враг радовался и веселился, наблюдая Разделение Церквей и разобщение христиан. Учили латиняне и другим злостивым измышлениям, например, что Дух Святой исходит от Отца и Сына, и во время литургии возглашали: "Слава Отцу, и Сыну, и от Них Обоим Исходящему Святому Духу", а в Символе веры добавили: "иже от Отца и Сына Исходящего". Это новое учение началось в древности завладело старым Римом и западными странами. Во времена царя Михаила, называемого Опресночником (1261 - 1282) это еретическое учение дошло и до восточных земель, и долго терзало Восточную Церковь. Но и тогда были воины Христовы, боровшиеся за истину, ибо на это злостивое ополчились и другие отцы и богословы, пастырем и учителем которых стал Иосиф, столп Православия. Они укрепили Церковь Христову, насколько это было возможно, предавая себя даже на смерть гонителям-латинянам и латинотворствующим, и показали себя строгими хранителями Божественных учений. Одним из таких отцов и был великий Мелетий, который, оставив безмолвие, прошел с проповедью по всей Вифинии, укрепляя христиан в Православии и заповедуя им хранить веру и тщательно воздерживаться от принятия нового извращенного учения, имея в виду латинство.

Однажды, когда преподобный провел весь день в пути, солнце уже садилось, а ночлега поблизости не было, спутник его сказал: "Отче, время уже вечернее, давай останемся здесь, поскольку до деревни еще далеко, и дойти до нее мы не успеем". Но преподобный возвел очи к Небу, и так помолился Господу: "Боже Спасе мой, Ты, Иже еси Свет мира, остановивший в древности солнце ради народа Израильского, останови его и сегодня ради нас, чтобы мы успели дойти до селения". И - неисчислимы чудеса Твои, Христе Царю! - солнце не заходило за горизонт до тех пор, пока этого не захотел святой Мелетий. Пусть же никто в этом не сомневается, потому что если слово произносится с верой, то оно способно передвинуть неподвижные и огромные горы (ср. Мф.17,20). Если же мы знаем, что верующие во Христа могут совершать и большие чудеса, что странного в том, что преподобный сотворил подобное чудо, разве можно в этом сомневаться? этом случае должно только удивляться тому дерзновению, которое имел к Богу великий Мелетий, и прославлять Бога, Который не перестает совершать древние чудеса и в эти, последние времена. Этим чудом Бог показал, что если кто-нибудь жизнью своей уподобится Моисею или Иисусу Навину, то сможет, при необходимости, и море осушить, и солнце остановить и совершить все те чудеса, что и они совершали.

Но вернемся к нашему рассказу. Недалеко от горы великого Авксентия Великого был островок святого Андрея, небольшой по размеру, но очень красивый. На этом островке преподобный Мелетий выстроил монастырь с прекрасной церковью, вокруг обители были расположены жилища отшельников и прочие здания. В этом монастыре Мелетий вновь предался постам и чрезмерным трудам всеобщего стояния, бдения, молитвы, поста и слез, но Бог продолжал и здесь являть чудеса. Свидетелями их было множество людей, приходивших сюда и испытывших на себе их действие. Из-за многочисленных толп христиан покой преподобного снова нарушился, и он решил опять уйти на гору Авксентия Великого. Но после этого решения произошло удивительное событие! Когда преподобный уже приготовился уйти, днем ему воочию явился Авксентий Великий и, поприветствовав его и поблагодарив за построенный храм, поведал, что воздаст ему за труды великой наградой, подобной той, что получил преподобномученик Стефан Новый, подвизавшийся на той же горе. Что предсказал святой, то и случилось, ибо божественный Мелетий получил венец исповеднический, о чем далее будет рассказано.

Когда царь Михаил Опресночник открыто начал проповедовать латинское учение во Вселенской Церкви и потребовал соединить Церковь Восточную с Западной, тогдашний Православный патриарх был изгнан с престола, а на престол возвели защитника лжи Иоанна Векка. Православных после этого стали заключать в темницы, творя над ними насилие, и мучить различными наказаниями. Тогда святой Мелетий, по совету божественного Галактиона, пришел вместе с ним в Константинополь. Подвизаясь на Галлисийской горе вместе с преподобным Мелетием, иеромонах Галактион весьма преуспел в слове и добродетели, за что его и почитали. В столице оба они предстали перед латинумудрствующим царем Михаилом и с дерзновением заявили: "Мы - защитники Православия и не приобщимся латинской ереси, которая, еще прежде чем появилась, была обличена божественными отцами Вселенских Соборов, которые постановили в Символе веры, что Святой Дух исходит от Отца, а тех, кто дерзнет прибавить или убавить что-либо, хотя бы самое малое следует предавать анафеме. Так почему же ты, царь, презрел слова Самого Христа, с которыми Он обращается в Святом Евангелии к Своим апостолам, и свидетельства божественных отцов, и священные каноны Кафолической Церкви предавшись этому заблуждению? Мало этого, ты хочешь, чтобы и мы последовали ереси и отвергли предания апостолов? Этому не бывать, не пытайся сдвинуть то, что нельзя сдвинуть, потому что мы скорее предпочтем сойти с ума, чем утратить свою православную веру".

Сочтя эти слова личным оскорблением, царь заключил их в тюрьму, где эти мужественные воины Христовы с радостью претерпели множество других страданий. Через несколько дней заключения царь приказал привести их из темницы, надеясь, что после мучений святые станут более сговорчивыми. Однако святые, которые от мучений не стали более мягкими, подобно воску, но как железо закалились, и с еще более горячей верой и еще острее стали обличать злоречие царя. Поскольку они выказали еще большее дерзновение, то разожгли гнев царя еще сильнее. Он приказал сослать их на Скирос, остров, находившийся в подчинении Афинской митрополии. Со Скироса божественного Мелетия отправили в Рим для бесед о вере с мудрецами папы Римского, там его снова заключили в темницу и держали в оковах семь лет. Затем, по приказу царя, его отослали обратно на Скирос и поместили в одной темнице с Галактионом.

Конечно, тюремное заключение таит в себе множество опасностей и зол, которые возрастают еще более, если жители того места злы нравом. Темница, в которой пребывали святые, была весьма суровой и мрачной, как сень смертная, голод, на который обрекли преподобных, продолжался много дней, ибо властитель Скироса решил уморить их голодной смертью. Преподобные же, а особенно божественный Мелетий, вспомнили о древней и привычной стезе многодневного поста и насильное мучение голодом заменили добровольным делом, рассматривая его как лестницу к Богу, и сорок дней пребывали без пищи. Темничный страж был так удивлен, что повторил своей жене слова, сказанные в древности Маноем: "Верно мы умрем, ибо видели мы Бога» (Суд. 13: 22). Заключенные настолько святые, что кажется, они не люди, а намного выше людей". После этого он рассказал жене об их многодневном посте, о частых молитвах с коленопреклонением, о всемогущих бдениях, приведя тем самым свою жену в изумление. На рассвете женщина со своей единственной дочерью посетила святых в тюрьме, и, припав к их ногам, обе получили благословение.

Испытывая тяжелейшие страдания, святые радовались и постоянно славилы Бога, царь же прилагал множество усилий, чтобы распространить латинство, стараясь привлечь одних запугиванием и мучениями, других - чинами и званиями, третьих - другими всевозможными способами, которые позволяли скрыть правду и истину. Многие стали его друзьями, приняв латинство, а тех православных, кого царь не уговорил, он подвергал опале, отбирал имения, ссылая и предавал смерти. Искореня таким тираническим способом всех, несогласных с латинством, монарх был уверен, что уже победил всех православных. Однажды, беседуя со своими вельможами, он со смехом произнес: "Как мне кажется, великий мир настал сейчас в Церкви, и Патриарх обязан этим мне, поскольку нет больше тех, кто возмущает народ". Эти слова царя многие одобрили, но один из вельмож заметил:

- Ссылные на острове Скиросе еще продолжают спорить, утверждая, что они самые знающие из всех, и тем самым противятся твоей власти.

- Кто же это такие?

- Мелетий и Галактион Галлисиотские. Слова эти ранили царя в самое сердце, потому что мужи эти были известны и знамениты своей добродетелью. Тотчас же было подготовлено судно, для царского гонца. Святых привезли в Константинополь и поместили в тюрьму, называемую Номерной. Прошло много дней, но царь, ссылаясь на другие срочные дела, все отказывался рассмотреть дело святых. Все это время архиереи и особенно патриарх (о суд и долготерпение Божие!) усердно клеветали на святых перед царем, и старались изо всех сил заставить их принять или латинство, или смерть. Наконец мужественные преподобные предстали перед царем, но исповедали свою веру с еще большим дерзновением и мужеством, за что были подвергнуты и

большим наказаниям. Их били в течение многих часов, до тех пор, пока бездыханные тела их не остались лежать на земле. Как только они немного пришли в себя, Галактиона бросили в темницу, а божественного Мелетия веревками подвесили на высоком столбе. И - о чудо! - этот сухой столб тотчас же ожил и покрылся листьями.

Услышав о таком чуде, царь переменял мысли и через посредничество других стал беседовать с преподобным снова и снова, уговаривая его принять латинство. Святой, презрев просьбу царя, был подобен орлу, парящему в облаках, по выражению притчи, неуловимый и непобедимый никаким искусством и средствами человеческими. Не зная, что делать дальше, так как не смог переубедить их, царь решил победить их тела с помощью мучений. Священного Галактиона он жестоко ослепил, а святому Мелетию вырвал язык, чтобы Галактион не мог больше служить, а божественный Мелетий богословствовать о Святой Троице. Однако все вышло не так, как хотел царь. Ибо после того, как царем ромеев стал Андроник дерзновенно проповедавший православную веру, божественный Мелетий ясно говорил и без языка, а добрый Галактион по-прежнему приносил Бескровную Жертву.

Как только царь был возведен на трон, он сразу же укрепил Православие, потому что считал, что нет ничего, более необходимого. Первым его делом было восстановление на Патриаршем престоле Иосифа, непоколебимого столпа Православия, и изгнание блудника и узурпатора Иоанна Века, растлителя словесных овец Христовых. Затем царь с великой честью призвал из заключения святых. Тогда многие из тех кто не приняли латинство, получили высокие звания. Преподобного же Мелетия, ни царь, пламенный ревнитель благочестия, ни архонты, не смогли убедить принять священство, потому что он оберегал себя от славы человеческой, считая, что она приносит вред.

Уже в глубокой старости преподобный заболел, болел он три года, и все это время ел только овощи, да и то с крайним воздержанием и строгостью. Когда же пришло ему время отойти ко Господу, он созвал всю братию и в последний раз сказал им слова утешения, и каждому дал наставление относительно духовной жизни. Затем он вместе со всеми прославил Бога и, подняв к небу руки и устремив вверх очи, произнес: "Господи, в руце Твои предаю дух мой". И в тот же час уснул сном праведника, отойдя к возлюбленному им Господу.

Монах, которого звали Герасим, спал в своей келье, и увидел во сне божественного Мелетия с воздвигнутыми вверх руками, который с радостью восходил на Небеса. Когда он пришел к келье преподобного, святой уже умер, а лицо его светилось небесным светом.

Другой иеромонах Феопит, который очень уважал и любил преподобного, со дня его кончины служил сорок дней литургию. Этот срок заканчивался в Неделю Торжества Православия. После службы Феопит стал просить Бога открыть ему, в каких обителях упокоилась душа божественного Мелетия. Уснув после молитвы, он во сне увидел, что находится в большом и прекрасном храме, обращенном на восток и достигавшем до неба. Храм этот светился неизреченным светом. Внутри его святые отцы пели Богу дивную ангельскую песнь. Был там и проповедник, поведавший, что Мелетий еще при жизни построил этот храм в честь Святой Троицы. Весьма обрадовался Феопит тому, что услышал там и увидел. Затем, во сне же, он подошел ко гробу святого и увидел, что он открыт, а внутри его стоят двое одетых в белое мужей, которые держат в руках кадильницы удивительной красоты и кадят ими. Затем Феопит заметил и самого Мелетия, который стал укорять: "Ты, любезный Феопит оставил гроб мой без попечения, и Бог послал ко мне тех кого ты видишь". И пока Феопит удивлялся, как это святой

Мелетий говорит, если он мертв, он вдруг услышал глас с Неба: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11: 25). Об этом все.

А сейчас я хочу поведать во славу святого о некоторых чудесах, совершенных им при жизни. Однажды, когда святой шел по берегу, он встретил нескольких рыбаков, которые расстелили свои сети на песке. Поинтересовавшись, поймали ли они чего, те ответили, что ловили всю ночь, но ничего не поймали. Пожалев их, святой с дерзновением произнес: "Дети, забросьте снова сети во имя Спасителя нашего Бога". Послушавшись преподобного, они вошли в лодку и, немного отплыв, прочитали молитву и забросили сети. О неопишущая милость Твоя, Христе мой! Столько много рыб попало в их сети, что рыбаки с большим трудом смогли вытащить их в лодку. Удивляясь дерзновению, что имел к Богу преподобный, они прославили Бога и поблагодарили Мелетия.

После того, как святой выстроил на островке храм Андрея Первозванного, как мы уже говорили, келарь однажды сказал ему, что строителей нечем кормить. Тогда, взяв свои посох, святой велел ему следовать за ним. Они спустились к морю и преподобный тихонько стукнул жезлом по воде, сказав: "Во имя Владыки Христа, дай нам сегодня то, в чем мы нуждаемся!" И - о чудо! - в тот же час из воды на землю выпрыгнула большая рыба. Когда келарь подошел, что бы взять ее, из воды выпрыгнула вторая, не меньше первой. Взяв обеих, келарь приготовил обед и накормил рабочих.

Когда царствовал православный царь Андроник, он пригласил великого Мелетия как-то раз к себе во дворец, чтобы посоветоваться с ним по одному церковному вопросу, и принял преподобного с великой честью. Один из архонтов по имени Сирмури, протовестиарий должностью, стал мысленно укорять святого в том, что он любит временную славу, поэтому и сказал одному из сидевших с ним рядом: "Этот монах, кажется, оставил небесную славу, которую должен был взыскать, ищет сейчас славы человеческой и радуется ей". Вернувшись вечером домой, Сирмури прилег на кровать и увидел сон. Он оказался в царском дворце, где восседал грозный Царь, облаченный одновременно в царские и архиерейские одежды, а вокруг Него стояли бесчисленные войска. Весьма разгневавшись на Сирмурина за то, что тот оскорбил Его раба, Царь приказал Своим телохранителям отомстить ему. Его хотели связать по рукам и ногам и бросить в место осуждения богохульников, но великий Мелетий заступился за него перед Царем и избавил несчастного вельможу от наказания. Испугавшись этого страшного сна, Сирмури, как только проснулся, отправился к святому. Припав к его ногам, он исповедал свое осуждение, а затем рассказал о своем сне. Испросив с теплыми слезами прощения, которое тотчас же и получил от преподобного, он ушел с радостью и впредь отзывался о подвигах святого со многими похвалами.

Таковым было, возлюбленная моя братия, житие преподобного Мелетия, таковой была его незаурядная ревность о Православии, и таковыми были явленные им чудеса. Прожив семьдесят семь лет, он оставил все это, временное, и отошел к Богу, где о всех нас молит Пресвятую Троицу, Которой подобает слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Написано Макарием Филадельфийским Хрисокефалосом